

Иммунитет арбитра: пять лет спустя

Научный руководитель – Шварц Михаил Зиновьевич

Чибинов Дмитрий Владиславович

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет, Кафедра гражданского процесса, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: dmchibinov@gmail.com

После введения иммунитета арбитра от гражданско-правовой ответственности в ст. 51 Федерального закона от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» эта проблематика получила лишь незначительное внимание в доктрине, а в октябре 2020 г. была открыта возможность для потерпевших получить возмещение вреда, причиненного арбитром, в случае привлечения его к уголовной ответственности на основании ст. 200.7 УК РФ (подкуп арбитра). Однако совершенно ясно: взыскание убытков с арбитров в таком редком случае - капля в океане и не отражает всего спектра ситуаций причинения вреда в ходе рассмотрения споров, с которыми сталкиваются участники третейских разбирательств. В связи с этим настоящий доклад отражает некоторые тезисы относительно построения системы ответственности арбитров за причиненными ими вред:

1. Очевидно, что прообраз иммунитета арбитров от ответственности заложен в иммунитете от ответственности судей - п. 2 ст. 16 Закона РФ от 26 июня 1992 № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» содержит аналогичные положения для судей. Логика такой аналогии ясна, она свойственна не только российскому праву, ее можно изложить в цитате из одного известного прецедента: «[с]уды и арбитры занимаются одним делом, а именно отправлением правосудия. Разница между ними только в том, что суды - это публичный, в арбитры - это частный сектор этой индустрии» (*Bremer Schiffbau v. South India Shipping Corp. Ltd.* (1981), AC 909) [4]. Аналогичный вывод делается и в российской специальной литературе [2] Иммунитет же судьи от ответственности предопределен множеством политико-правовых причин, связанных с необходимостью обеспечить независимость судей, свободу от страха личных последствий принятого решения. Это обоснование применимо к судьям любых стран, но самое яркое из них было дано лордом Деннингом, который писал: «[к]аждый судья должен иметь возможность выполнять свои функции в полной независимости и свободе от каких-либо страхов. Судья не должен, переворачивая страницы дрожащими руками, спрашивать себя: «Если я сделаю это, придется ли мне возмещать убытки?» (*Sirros v. Moore* (1974), Q.B. 118) [5].

2. Однако более глубокое погружение в проблематику заставляет начать сомневаться в возможности применения такой безапелляционной аналогии:

Во-первых, иммунитет судей от ответственности в большинстве стран признается только по той причине, что он обеспечен ответственностью государства за вред, причиненный при отправлении правосудия (п. 55 Заключения КСЕС № 3 от 19 ноября 2002 г.) [1]. Подход стран общего права, не допускающий ответственности государства за вред, причиненный при отправлении правосудия и одновременно сохраняющий иммунитет судей от ответственности, подвергается резкой и непрекращающейся критике [6], что позволяет допустить, что он будет либо смягчен, либо пересмотрен, как это произошло с многовековыми принципами иммунитета от ответственности эксперта и барристера [7], [8].

Во-вторых, существование иммунитета судей от ответственности традиционно обосновывается развернутой системой корректировки судебных ошибок: процедуры инстанционного пересмотра судебных актов. Решение арбитра, напротив, не подлежит проверке

каким-либо иным органом по существу; суд вправе осуществлять проверку решения в первую очередь по процедурным основаниям (например, ст. 233 АПК РФ).

Из этого следует, что законодатель, взяв за основу для определения режима ответственности арбитра правила, предусмотренные для ответственности судей, пришел к тому, что положение участника третейского разбирательства в этом вопросе значительно хуже, чем положение тех, кто «доверил» свой спор государственным судам. И это в условиях, когда сама система ответственности за вред, причиненный государственными судами, далека от совершенства и уже двадцать лет ожидает комплексного законодательного регулирования в соответствии с позицией КС РФ, выраженной в постановлении КС РФ от 25 января 2001 г. № 1-П.

3. В связи с этим возникает вопрос, а может, иммунитет арбитра от ответственности не является производным от иммунитета судей, а самобытным? Обоснование такому тезису можно дать такое: стороны не выбирают судью, они вынуждены полагаться на государственную систему отбора судейских кадров, а потому они нуждаются в дополнительной защите; в третейском разбирательстве, напротив, стороны участвуют в выборе своего арбитра, вкладывают в него свое доверие, а потому принимают на себя все связанные с этим риски. Однако сторонников такого подхода нужно спросить, почему они, например, не спорят с ответственностью директоров, которым доверились акционеры; ответственностью арбитражных управляющих, которым доверились кредиторы? Доверие не может означать безответственность, тем более когда на кону абсолютное конституционное право каждого на судебную защиту [3].

Источники и литература

- 1 Заключение КСЕС № 3 «О принципах и правилах, регулирующих профессиональное поведение судей, в частности, этические нормы, несовместимое с должностью поведение и беспристрастность» от 19 ноября 2002 г.;
- 2 Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / М.Н. Акуев, М.А. Акчурина, Т.К. Андреева и др.; под общей ред. В.В. Хвалю. М.: РАА, 2017;
- 3 Шварц, М.З. К вопросу о правовом режиме ответственности арбитра: первые размышления / М. З. Шварц // Третейский суд. - 2017. - № 2. - с. 151;
- 4 *Bremer Schiffbau v. South India Shipping Corp. Ltd.* (1981), AC 909;
- 5 *Sirros v. Moore* (1974), Q.B. 118;
- 6 Olowofoyeku, A. (1993) «Suing judges: A study of judicial immunity». Oxford: Clarendon Press;
- 7 *Hall v. Simons* (2000), UKHL 38;
- 8 *Jones v. Kaney* (2011), UKSC 13.